

Брух, молодой и перспективный офицер, наконец-то получил долгожданную возможность отправиться в штаб-квартиру Флота. Вместе с ним, как верный спутник и помощник, отправилась Киора, талантливый лидер из 52-го Отделения. Оба – настоящие бриллианты, редкие гении, подобные которым встречаются нечасто. Проведя обычную неделю в 52-м Отделении, они наконец-то получили известие о прибытии корабля, который доставит их к месту их новой службы. На пристани морские пехотинцы 52-го Отделения выстроились в два ряда, соблюдая высочайший церемониал, чтобы отдать честь прибывающему из штаб-квартиры. И вот, из недр могучего военного корабля вышел человек средних лет, с копной взъерошенных волос и ростом, чуть не дотягивающим до трех метров. "Это... Не может быть!" "Ого!" "Невероятно, сам адмирал прибыл лично!" Шумные шепотки пронеслись по рядам военных. "Тишина!" Полковник Курсон, шокированный появлением уважаемого адмирала, быстро приказал замолчать своим подчиненным. Он подошел к гостю, отдал ему воинский салют и с заиканием произнес: "Добро пожаловать в 52-е Отделение, адмирал Аокиджи! Я - полковник Уэст Курсон, командующий военно-морской базой 52-го Отделения." Брух тоже был застигнут врасплох. Ведь перед ним стоял величайший полководец Флота. Аокиджи, уловив волнение полковника Курсона, махнул рукой и в своей обычной ленивой манере произнес: "А-ля-ля, не стоит таких формальностей, полковник Курсон. Дайте всем разойтись. Я прибыл сюда, чтобы увидеть вашу знаменитую морскую пехоту." "Есть!" Полковник Курсон отдал приказ, и ряды морских пехотинцев растворились, открывая путь адмиралу в 52-е Отделение. В рабочем кабинете полковника Курсона Аокиджи уселся в кресло своего хозяина, излучая атмосферу спокойного величия. Курсон, стоявший слева от адмирала, указал рукой на Бруха, представляя его: "Адмирал, это лейтенант Брух, прибывший в штаб-квартиру для дальнейшей подготовки." Затем он представил стоящего рядом с Брухом Киору: "Это командир Киора, также направляющийся в штаб-квартиру для прохождения обучения. Оба они - драгоценные кадры для нашего 52-го Отделения, редкие таланты." Аокиджи, пристально взглянув на них, особенно на Бруха, сказал: "А-ля-ля, действительно обещающие сотрудники. Как тебя зовут? Брух? Верно?" Брух, сразу же отдав салют, ответил: "Докладываю, адмирал Аокиджи, я - капитан третьего флота 52-го Отделения, Брух, в чине лейтенанта." Аокиджи махнул рукой, почесал свою пушистую афро и в своем характерном ленивом тоне сказал: "Не стоит таких формальностей. Мы просто побеседуем. Расслабься." Затем он достал из кармана лист бумаги и прочитал вслух: "Брух, вступил в Флот в тринадцать лет. Раньше был охотником за пиратами. Выжил один из всей семьи после ужасного нападения пиратов на его родной город, Банановый Город." Аокиджи взглянул на непоколебимо стоящего Бруха и продолжил: "В декларации о вступлении в Флот ты указал, что стремишься защищать гражданских лиц? Хорошо. А что же относительно твоих способностей? Ты мастер меча или владеешь плодом дьявола?" Аокиджи положил бумагу обратно в карман, встал и спросил: "Ты можешь рассказать мне о твоих способностях?" Брух понял причину этого вопроса. Адмирал из штаб-квартиры, главный представитель Флота, должен знать о способностях своих подчиненных. Подумав несколько секунд, он ответил: "Докладываю, мой фрукт дьявола - это древний вид животных, кровяная летучая мышь!" "Хм..." Аокиджи спокойно кивнул и ждал продолжения. "Фрукт дает мне контроль над силой моей крови, делая меня физически сильнее." Брух сознательно избегал слова "вампир", понимая, что такое раскрытие может привести к нежелательным исследованиям со стороны мирового правительства, которое стояло за Флотом и не славилось своей гуманностью. Аокиджи, глядя на Бруха с удивлением, прошептал про себя: "Древний вид животных? Очень мощные способности, к тому же, контроль над кровью. Такая сила находится на вершине даже среди древних видов!" Затем он обратился к Киоре: "Киора, житель острова Алрос, ранее служивший судоводителем на пиратском корабле "Рыбья Кость". Ты присоединился к 52-му Отделению после того, как пиратская банда была разгромлена Брухом? Ты ведь раньше был пиратом?" Киора, услышав эти слова, был охвачен тревогой, и на лбу у него выступили капельки пота. Он открыл рот, чтобы ответить, но Брух быстро вмешался: "Докладываю, адмирал Аокиджи, Киора не добровольно стал пиратом. Пираты

принудили его к службе, увидев его талант судоводителя. Его семью и его самого брали в заложники "Пираты Рыбьей Кости". "Услышав это, Аокиджи почесал голову и вздохнул: "Пираты! Они - источник всех бедствий!" Затем он сказал: "Вы оба - замечательные молодые люди. Итак, решено." Он взглянул на Бруха и Киору и сказал: "Идите со мной!" Полковник Курсон, услышав ответ Аокиджи, спросил: "Адмирал Аокиджи не останется отдохнуть на два дня? Пусть офицеры и солдаты 52-го Отделения устроят вам теплый прием!" Аокиджи развел руки, в глазах его была неподдельная усталость. "Я тоже хотел бы отдохнуть, но мне нужно забрать тебя и Киору, и отправить их в штаб-квартиру. Генерал Гарп действительно просил меня об этом!" Полковник Курсон, поняв причину поспешного отъезда адмирала, кивнул. Генерал Гарп был известен своей непредсказуемостью и лени. Конечно же, он не хотел заниматься такой утомительной работой, как набор новобранцев. Брух и Киора собрали свои вещи и вошли на корабль штаб-квартиры. Нельзя не отметить, что корабли штаб-квартиры были намного более современными и мощными, чем те, что использовались в 52-м Отделении. Корабли в 52-м отделении все еще двигались с помощью гребли, но корабль штаб-квартиры был оснащен паровой машиной и был полностью механизирован. Даже самый обычный корабль штаб-квартиры выглядел величественно. Неудивительно, что штаб-квартира являлась главным центром Флота. Брух и Киора вздохнули и попрощались с островом Арис под волны прощальных криков морских пехотинцев. Глядя на удаляющийся остров и на машущих прощальными руками солдат, Брух вздохнул. В его сердце были чувства, которые нельзя было оставить в том месте, где он провел два года. Он вспомнил прощальные слова полковника Курсона: "Штаб-квартира - твой дом. С твоими талантами ты должен воевать на Великой линии. В четырех морях тебя только забудут." Брух взглянул на остров, который уже стал маленькой точкой на горизонте, и на флаг Флота, вонзенный в землю на вершине острова. Он скрестил ладони перед собой, приложил их к виску, выпрямился и отдал стандартный воинский салют размытому флагу. Киора повторил его движение. Они понимали, что, возможно, уже никогда не увидят 52-е Отделение снова. "Прощай, 52-е Отделение, прощай, полковник Курсон, прощайте, товарищи!" Брух и Киора повернулись и вошли в каюту, не оглядываясь. Аокиджи, стоявший на палубе, наблюдал за ними. "Юность... действительно прекрасна!"